Гарри стоял на кухне и с каждой секундой все больше злился. Тётя Мардж снова приехала на Прайвет Драйв. Последние три дня были ужасны для него, но он сдерживал себя, но это было уже слишком!

"Вернон не должен брать на себя вину за этого урода! Ты старался изо всех сил, чтобы вырастить из него прекрасного человека, как твой маленький Даддикинс. Его родители несут ответственность за это отродье. Я имею в виду, какой результат может получиться, если скрестить алкоголика-антисоциала вроде этого Джеймса со шлюхой?" Мардж сплюнула.

Дурсли все это время настороженно следили за ним, поскольку он наблюдал и подслушивал из двери между кухней и гостиной. Теперь же они покраснели, увидев, как он трясётся от ярости.

Даже Мардж повернула голову в его сторону, почувствовав нарастающий прилив сил.

Его зеленые глаза начали заметно светиться, и он медленно подошел к ней, пронзая ее взглядом.

Она вздохнула, когда он спросил тихим, но ледяным голосом: "Ты только что назвала мою мать шлюхой?"

Она не смогла ответить, не смогла произнести ни слова, потому что была напугана ненавистью, яростью и силой, которую он излучал.

Он выхватил свою палочку и направил на неё.

"ОТВЕЧАЙ МНЕ, СУКА!" - заорал он.

Она в замешательстве уставилась на маленькую палочку: "Что...?"

Но Вернон вскочил и прервал её. Он крикнул: "Ты не будешь делать здесь ничего из своих странных вещей, мальчик!"

Гарри повернулся к нему и, не произнеся ни звука, взмахнул палочкой. Можно было почти почувствовать и увидеть, как магический всплеск, окружавший мальчика, устремился к Вернону. Он пробил стол, пролетел через всю комнату и, наконец, с воплем врезался в стену. Там он бессознательно скользнул вниз.

Медленно, как в замедленной съёмке, Гарри обернулся к Мардж и злобно ухмыльнулся.

"Ну как?" - спросил он.

Мардж была напугана. Она не понимала, что здесь только что произошло, но знала, что это опасно.

Поскольку она не ответила, его палочка метнулась к ней, и в нее ударил луч глубокого красного цвета. Она громко закричала, потому что ей было больно, чисто и режуще больно. Это длилось всего несколько секунд, но для неё это было похоже на вечность. Гарри был удивлён не меньше, чем она, потому что он не произносил ни одного заклинания и даже не думал о том, какое именно заклинание использовать. Он просто хотел причинить ей боль.

"Я жду ответа, сука!" - холодно прорычал он.

"Я... я...", - заикаясь, пролепетала она.

"I? Что я?" - холодно спросил Гарри. Он заметно терял терпение.

"Я сказала...", - пролепетала она, - "что она шлюха". Она прошептала.

Его глаза загорелись, как спичка, его ярость разгорелась еще больше, и он заорал: "CRUCIO!"

Боль была в десять раз сильнее, чем в прошлый раз, и она потеряла сознание всего через несколько секунд, но эти секунды были хуже ада.

Гарри повернулся и взмахнул палочкой по широкой дуге: "Обливиэйт!" - тихо сказал он, и обитатели дома номер четыре забыли обо всём.

Гарри снова ухмыльнулся и сказал: "Вы только что обсуждали, что хотите забрать Мардж к себе домой и остаться там до первого сентября".

Через несколько минут Вернон проснулся - они ушли, и он остался один.

Остывая, он начал быстро соображать.

Он произносил заклинания за пределами школы. Министерство, вероятно, уже собиралось посадить его в тюрьму. К этому следует добавить, что он только что произнес темное заклинание, непростительное, да еще и успешно!

Если быть честным с самим собой, то он получил от этого удовольствие, и его глупая толстая тетка заслужила это. Никто не называл его мать шлюхой!

Может быть, он сможет дать Волдеморту и его тупым последователям попробовать их собственное лекарство?

Если их посадят в тюрьму, то они освободятся через несколько дней в отеле "Азкабан", а если умрут, то нет. Его улыбка стала злой. После убийства крестного отца, подумал он, ему уже нечего терять.

Он обдумал, что теперь делать, и решил подняться наверх, собрать вещи и уйти.

К тому времени, как он закончил, а это заняло всего несколько минут, потому что он использовал заклинания, чтобы упаковать и уменьшить свои вещи, он удивлялся, почему ему не прилетела сова. В прошлый раз на это ушла всего минута.

Он пожал плечами и надел плащ.

Он бросил последний взгляд на свои несколько писем от Дамблдора и его друзей. Все они гласили одно и то же: ни в коем случае не уезжайте, оставайтесь в доме, и мы не можем писать вам по соображениям безопасности.

"Идите в жопу!" - сердито пробормотал он, и от короткого взмаха его палочки письма вспыхнули.

Успокоенный тем, что ни от министерства, ни от Дамблдора письма не было, он медленно и спокойно пошёл по улице, успешно ускользая от охранников, которые наверняка находились вокруг его дома.

Через некоторое время он дошёл до парка и замер.

"Что за черт...?" - пробормотал он.

В воздухе летали заклинания, в основном красные, а из одной фигуры - несколько зеленых АК.

Но все сражающиеся волшебники были одеты в черные мантии и белые маски.

Среди них был только один человек - маленькая девочка лет четырех, симпатичная, с длинными черными волосами.

Вокруг неё лежали какие-то смертные люди, скорее всего, маглы или жертвы набега.

"Уйди с дороги, женщина!" - в ярости прорычал один из Пожирателей.

Другой крикнул: "Рудольфус, убери свою безумную жену с дороги, или мы убьем ее!"

"Лестрейндж? Защищает эту девушку?" спросил себя Гарри. Он был ошеломлен.

"Ну что ж! Видимо, я должен ей помочь". Он задумался, увидев, как её ударили режущим проклятием по плечу, и кровь начала сочиться из глубокого пореза.

Его глаза снова загорелись под плащом и приняли выражение чистой злобы.

Он направил свою палочку на камень размером с полмашины, щелкнул и взмахнул палочкой. Камень поднялся в воздух и завис в трёх футах над землёй.

Ещё один взмах палочкой - и он, словно пушечное ядро, выстрелил в группу Пожирателей.

Эффект был убийственным, в буквальном смысле слова. Двум дьяволам оно попало прямо в грудную клетку и погребло их под собой. Двое других были поражены и с трудом отброшены в сторону. Они упали на землю и закричали.

Насколько Гарри мог судить, у обоих были сломаны руки, и по крайней мере один из них не мог держать свою палочку.

"Это было весело". сказал Гарри про себя и снова взмахнул палочкой: "Reducto maximus!".

http://tl.rulate.ru/book/4081/113229